
ICANN78 | AGM – Заседание, посвященное 25-летию юбилею
Понедельник, 23 октября 2023 года, 10:45 – 12:00 по НМ

ВИДЕО: [Видео об истории ICANN]

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Дамы и господа, еще раз поприветствуем Салли Костертон (Sally Costerton), временного президента и генерального директора ICANN.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Еще раз здравствуйте. Это видео не вызывает у вас чувство гордости? У меня вызывает. Рада приветствовать вас на этом особом, торжественном заседании. Итак, это эксперимент. Раньше мы не проводили подобных заседаний, так что наберитесь терпения. Думаю, все будет в полном порядке. Но если возникнут затруднения, уверена, что вы нас поддержите. Сегодня утром ко мне присоединились шесть специальных гостей – люди, которые участвовали в работе ICANN практически с самого первого дня, а также те, кто сыграл важную роль в истории ICANN и остаются лидерами сегодня.

Итак, вот как мы проведем заседание. Вначале мы расскажем о том, как все начиналось. Затем рассмотрим один из важнейших

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

этапов деятельности ICANN – передачу координирующей роли в исполнении функций IANA – и поговорим о том, почему это достижение столь важно и что это значит для сегодняшних и будущих интернет-пользователей. Мы поговорим о том, что нас ждет впереди, о возможностях, например, о том, как посредством цифровой инклюзивности сделать интернет доступнее для следующего миллиарда пользователей. Мы также поговорим о некоторых проблемах, стоящих перед нашей моделью управления интернетом, и о том, как совместными усилиями мы можем преодолеть стоящие перед нами препятствия. Наконец, что немаловажно (и я обещаю выделить на это время), мы проведем открытый микрофон примерно в течение 15 минут, чтобы послушать ваши воспоминания или рассказы о том, что, по вашему мнению, ждет ICANN в будущем.

А теперь, прежде чем представить наших докладчиков, я последую примеру Криса. Можно ли попросить встать тех из присутствующих, кто стоял у истоков ICANN?

Мы вас поприветствуем. Ого, очень впечатляюще. Фантастика! Мы так рады всем вам. Итак, все, кто только что встал: безо всяких отговорок вам придется подойти к микрофону и рассказать историю о том, что было в самом начале.

Сейчас я представлю докладчиков. Я попрошу их выйти и присоединиться ко мне на сцене. И начну я с д-ра Стива Крокера (Steve Crocker). Как многим из вас известно, Стив – первопроходец

в области интернета. Добро пожаловать, Стив. Хотите занять место?

СТИВ КРОКЕР: Разумеется.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Думаю, мы приготовили вам место здесь. Для тех, кто не знает (а я думаю, что таких будет немного), Стив – первопроходец интернета и информатик. Он специализируется на сетевых протоколах, компьютерной безопасности и формальных методах. Он помогал разрабатывать первые протоколы для ARPANET и создал «Запрос комментариев», цикл рабочих записок, которые используются для документирования и обмена дизайном протоколов.

В ICANN д-р Крокер был основателем Консультативного комитета по безопасности и стабильности, который мы называем SSAC, и членом Правления ICANN с 2003 по 2017 год. Он был председателем Правления и контролировал переход ICANN от работы под надзором Министерства торговли США к независимой мультистейкхолдерной организации, действующей в интересах мирового сообщества. Добро пожаловать, Стив.

Далее я хотела бы пригласить на сцену Мирьям. Мирьям Кюне (Mirjam Kuhne). Пожалуйста, присоединяйтесь. Мирьям. Очень приятно, что вы с нами. Прошу, занимайте место. Вот здесь, я думаю. Пожалуйста, Мирьям. Хорошо. Мирьям – председатель сообщества RIPE, членом которого она является уже почти 30 лет.

Она хорошо разбирается в том, что такое интернет-сообщество, и регулярно сотрудничает с заинтересованными сторонами из различных секторов, включая техническую безопасность, сектор науки и образования и правительство.

Многие годы Мирьям занимала должности старшего специалиста по созданию сообщества и директора по внешним связям в RIPE NCC. Ранее она работала в Обществе Интернета в качестве старшего менеджера программ, где среди ее задач была организация и координация технических семинаров по всему миру. Мирьям также более десяти лет возглавляла образовательную группу IETF и в настоящее время является членом Правления IETF LLC. Она получила степень магистра информатики в Берлинском техническом университете и вместе с мужем живет в Амстердаме. Добро пожаловать, Мирьям.

А сейчас я хотела бы пригласить на сцену Анила Кумара. Добро пожаловать, Анил. Очень приятно, что вы с нами. Прошу, усаживайтесь. Анил активно участвует в работе сообщества ICANN. В настоящее время он является председателем Группы управления по универсальному принятию, заместителем председателя Четвертой Рабочей группы по национальным IDN-доменам и заместителем председателя Комитета по связям в области управления интернетом. Анил также был председателем Индийского Форума по управлению интернетом в 2022 и 2021 годах.

За пределами ICANN он занимает должность главного операционного директора Общего центра обслуживания, или OSC, занимающегося предоставлением государственных услуг в удаленных населенных пунктах Индии. Анил был генеральным директором NIXI, Национальной магистрали обмена интернет-трафиком Индии, и имеет свыше 43 лет опыта работы в области широкополосного Интернета и телекоммуникаций. Добро пожаловать, Анил.

Далее я хотела бы пригласить присоединиться ко мне на этой сцене Риму Мусса (Reema Moussa). Поздравляю, Рима. Здесь есть ваши поклонники. Рима, приятно, что вы с нами. Прошу занять место. Рима – соискатель ученой степени доктора юридических наук из Юридической школы Гульда Университета Южной Калифорнии, специализирующийся на вопросах кибербезопасности, конфиденциальности, ИИ, управления интернетом, доверия и безопасности. Ого, вот это да!

Во время обучения за рубежом в Женевском университете она начала карьеру в сфере технологий в Международном союзе электросвязи ООН. Сейчас она занимает пост вице-президента и председателя организации Internet Law and Policy Foundry в регионе Западного побережья, где она является старшим научным сотрудником. Кроме того, она – ведущая и исполнительный продюсер подкаста Tech Policy Grind. Она является членом консультативной комиссии молодых юристов в Комитете по защите персональных данных и информационной безопасности антимонопольной секции Американской ассоциации юристов. Ух

ты! Выдохните. И если этого недостаточно, я с гордостью могу сказать, что Рима также является участником программы ICANN Fellowship.

Также я с удовольствием представляю вам Алехандро Писанти (Alejandro Pisanty). Думаю, многие из вас уже знакомы с Алехандро. Он не нуждается в представлении. Добро пожаловать. Алехандро был членом Правления ICANN с 1999 по 2006 год. Он – преподаватель химического факультета Национального автономного университета Мексики. Занимал должность директора журнала Academic Computing Services и координатора открытого и дистанционного университета в UNAM, где курировал расширение суперкомпьютерного Интернета и внедрение передовых технологий, таких как виртуальная реальность и инфраструктура открытых ключей для цифровых подписей, а также UNAM-CERT, первый в стране центр сертификации. Алехандро был председателем Мексиканского общества Интернета, членом Правления ICANN и Попечительского совета Общества Интернета. Его работа связана с управлением Интернетом, политикой в области кибербезопасности, дистанционным образованием, национальными и региональными цифровыми стратегиями. В 2016 году он получил Премию за прижизненные достижения от LACNIC за вклад в развитие интернета в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, а в 2021 году его включили в число лиц в Галерее славы Интернета.

И, наконец, Лоренс или Ларри Стриклинг (Larry Strickling) – бывший помощник министра по вопросам связи и информации в

Министерстве торговли США с июня 2009 года по январь 2017 года, где он занимал должность администратора NTIA, как мы его называем, Национального управления по телекоммуникациям и информации. На этом посту (я стою перед Стивом; отсюда не очень хорошо видно) он выступал за передачу координирующей роли в исполнении функций IANA от правительства США. мультстейкхолдерному интернет-сообществу.

После ухода из NTIA Ларри разработал и возглавил проект по совместному управлению в Обществе Интернета и работал консультантом по вопросам широкополосной связи для клиентов McKinsey из федерального правительства и правительства штатов в частном секторе. Ларри занимал руководящие посты в сфере телекоммуникаций, в том числе должность вице-президента по общественной политике в региональной операционной компании Bell корпорации Ameritech, а также партнера в чикагской юридической фирме Kirkland & Ellis.

Хорошо, добро пожаловать. Итак, начну с ранних периодов истории ICANN. И самый первый Алехандро. Алехандро, вы работаете в ICANN с 1999 года, то есть почти с самого ее зарождения. Расскажите о тех первых днях. В частности, я хотела бы узнать, что представляло самые большие трудности в те первые два года? Расскажите немного о том, как формировалось сообщество.

АЛЕХАНДРО ПИСАНТИ:

Спасибо. Во-первых, спасибо за приглашение. Спасибо команде ICANN, которая сделала это возможным. Это настоящий подарок – быть здесь вместе с вами. Немногие из нас (то есть немногие из людей в Латинской Америке) участвовали во внедрении интернета. Это было первое поколение, фактически очень молодые люди, и такие, как я, пользователи. На самом деле, я был пользователем ARPANET, в 1977 или 1979 году участвовал в семинаре по компьютерным методам квантовой химии. Жалко, что у меня не сохранились распечатки с того семинара. Это были бы исторические документы.

Мы увидели всю мощь сетей по многим причинам. И одна из них в том, что мы превосходили наше правительство. Мы сумели внедрить интернет, наладить связь с другими странами, расширить традицию коммуникаций, международных коммуникаций в секторе науки и образования через эту сеть. А когда мы увидели, что будет создаваться что-то вроде ICANN, то ухватились за возможность формировать эту сеть у нас, а не в первом мире, в индустриально развитых странах. И по большому счету в то время это скорее напоминало IBM, чем то, что появилось позже. У нас были огромные амбиции и стремление сделать это.

Вот так это у нас начиналось. И вот еще что. Задолго до того, как стало модным слово «мультистейкхолдерный». Мы просто сидели и, не дожидаясь разрешения наших правительств на участие, пытались их заинтересовать. Это никого не волновало. Нам не удавалось вызвать интерес в латиноамериканских правительствах почти у никого. У очень немногих. Тогда мы стали

участвовать в работе ICANN. И это то, что мы защищаем по сей день. Даже если есть GDC и все остальные процессы, нужны участие сообщества и знания.

Какие были трудности в первые годы? ICANN и сейчас подвергается атакам, но раньше они были особенно сильны. Это был классический цикл. Я всегда привожу пример табачной промышленности. Сначала ничего не происходит, потом ничего плохого не происходит. Потом, ну, да, может быть, что-то плохое и происходит, но мы не виноваты. Есть много других причин. И в какой-то момент предприятия понимают, что будут установлены правила, и тогда они изо всех сил стараются сделать так, чтобы эти правила были как можно менее строгими. А когда правила будут установлены, они попытаются их ослабить или [неотчетливо], через что мы прошли. Опять же, 17 аналитических центров в Вашингтоне. Люди из ICANN ходили по адресам, и там ничего не было.

Наконец, когда ICANN была создана, следующей очень большой трудностью стали судебные процессы против ICANN, пытающиеся обескровить нас или отнимать у нас время на тяжбы и напугать нас судебными разбирательствами.

Было трудно объединить все сообщество. У нас было несколько парадоксальных ситуаций. Я быстро расскажу. Вроде того, что эта компания ICANN крадет интернет у Америки, в то время как [в] остальном мире интернетом управляет неизвестная

калифорнийская корпорация. И эти тиски сжимались с обеих сторон. Было очень тяжело.

И в то же время нам нужно было создать организацию, которая была бы функциональной и способной обеспечить эффективную работу. И это одна из тех грандиозных задач, которые и сегодня стоят перед нами. На этом я останавлиюсь.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Спасибо, Алехандро. Описанное вами – это период воодушевления, но также и угроз, причем самых разных угроз, исходящих из разных мест.

Итак, Стив, обращаясь к вам, хочу сказать, что вы были основателем SSAC, как я уже говорила, и пришли в ICANN сразу после того первого этапа, о котором рассказал Алехандро. Тот период угроз, тот период страха – он все еще продолжался, когда вы пришли и организовали SSAC? И расскажите нам немного о том, как он начинал формироваться и как начинало расти доверие к нему в те ранние дни.

СТИВ КРОКЕР:

Это хороший вопрос. Я расскажу об этом через секунду. Я хочу немного расширить контекст и упомянуть еще несколько дат. Мы провели замечательный обзор ключевых событий как внутри нашего сообщества, так и внутри ICANN, а также внешних событий, происходящих в области технологий и т.д.

Первая дата, о которой я хочу сказать, – за 30 лет до основания ICANN, 1968 год. Джон Постел (Jon Postel), Винт Серф (Vint Cerf) и я были аспирантами Калифорнийского университета, где собирался первый узел ARPANET. Так мы вступили в эру технологий, и как-то спонтанно возникла необходимость решить, как взаимодействовать с нашими коллегами на других сайтах и разрабатывать процессы (мы не пытались использовать модные слова), как сотрудничать с другими, как общаться, как принимать решения и т.д. И мы тяготели к очень легкому, неформальному, небюрократическому процессу. Со временем все устроилось, но именно так мы и начинали.

Прошло 30 лет. Образовалась ICANN. Джон Постел взял на себя запросы комментариев и прекрасно управлял ими в течение всех 30 лет с того момента, как я это начал и затем передал ему. Я провел некоторое время в правительстве в ARPA, финансируя исследования, а затем занялся другими делами, в основном связанными с компьютерной и сетевой безопасностью.

Один из тех дней, которые вы никогда в жизни не забудете, – день в октябре 1998 года, когда мне позвонил Винт и сообщил, что Джон скончался. ICANN находилась в процессе формирования. Прошло немного времени, и появилась организация. Организационного собрания не было, но была первая открытая конференция первого Правления ICANN, Эстер Дайсон (Esther Dyson). Это было в Кембридже, штат Массачусетс, то есть сразу после, я думаю, предыдущей конференции. Мне было любопытно. Я не принимал непосредственного участия, но наблюдал со стороны. И в конце

конференции я подошел к Эстер и сказал: если нужна помощь, я к вашим услугам. Она не обратила на меня внимания, и мы об этом забыли.

Следующим важным событием, которое потрясло мир и оказало сильное влияние на ICANN, как и на всех остальных, стало 11 сентября 2001 года. Обрушился Всемирный торговый центр, в него врезались самолеты, что ввергло в шоковое состояние весь мир. И многие организации, в том числе и ICANN, стали задаваться вопросом: «Надо же, безопасность, оказывается, важная вещь. Что делать?»

Вскоре после этого, в ноябре 1998 года, ICANN провела симпозиум, на котором изложила свою точку зрения на проблемы безопасности. Его посетили несколько человек. В то время я не принимал в этом непосредственного участия, но чуть позже мне снова позвонил Винт. Он был председателем Правления. Он сказал: «Мы собираемся создать консультативный комитет по безопасности, и если бы ты приехал и начал над этим работать, то за шесть месяцев мы бы управились». – «Конечно». Я знал, что этого будет недостаточно, поэтому добавил времени к этому сроку и сделал, как мне казалось, разумное предположение – два года. Да. Но именно это и привело меня непосредственно в ICANN и ко всему этому процессу.

И после у нас некоторое время работал SSAC, работал хорошо. Расскажу вам об одной особенности SSAC. В комитет уже набрали много очень хороших людей, а затем меня попросили его

возглавить. В каком-то смысле это немного странно – тебя приглашают, когда команда уже собрана. Поэтому первое, что я сделал: я пошел и поговорил с каждым из этих людей лично. Решил, что если я собираюсь руководить, то должен узнать их поближе. И этих бесед, все из которых проводились отдельно, обозначилась одна конкретная тема: мы ничего не знаем о политике ICANN, но безопасность важна, поэтому я готов этим заниматься, при этом ввязываться в политику не хочу.

Спустя год изменился устав, и консультативные комитеты получили место в зале заседаний Правления в качестве представителей без права голоса. Поэтому нам пришлось кого-то искать. Никто не хотел этим заниматься. В итоге я стал выполнять обе функции: возглавлять комитет и быть представителем в Правлении. Так я оказался в зале заседаний Правления.

Там очень интересные взаимоотношения, потому что кто-то думает, что должность без права голоса, возможно, не имеет значения, особенно под руководством Винта. Но я думаю, что голосование – это последнее и, по сути, почти во всех случаях наименее важное событие, которое имеет место. Идет обсуждение, взаимодействие, отбор идей, постоянная конкуренция за время и всеобщее внимание.

И спустя некоторое время я сказал: у SSAC дела идут хорошо. Как мне вежливо и достойно выйти из него? И тогда у меня возникла идея: если я перейду с должности представителя в Правлении без права голоса на должность члена Правления с правом голоса, то

меня заставят уйти. Правление принимает только три трехлетних срока, а потом с тобой прощаются.

Такова моя история в ICANN.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Что ж, это замечательно. Не знаю, рекомендация ли это, почему вам стоит подать заявление в члены Правления. Пусть аудитория подумает об этом. Мне это нравится. Я подумала, что если я вхожу, то могу и выйти. Интересная мысль.

Мирьям, вы стояли у истоков. Мне это кажется невероятным, но это так, и вы внесли вклад, как говорил Стивен, [а также] Алехандро, в подготовку документов White Paper и Green Paper в 1997 году. Конечно, это были основополагающие документы ICANN. Вы также участвовали в создании организаций поддержки, в частности ASO.

И как женщина, работающая в интернет-пространстве, расскажите нам немного об этой стороне, о том, что касается вашего сообщества, и вначале ваши впечатления о том, о чем вы слышали. Было бы очень интересно узнать ваш взгляд на создание ASO и что было для вас самой большой проблемой.

МИРЬЯМ КЮНЕ:

Здравствуйте. Спасибо за вопрос, Салли, и спасибо, что пригласили меня поучаствовать. Это большая честь для меня, и я рада быть здесь. Не буду настолько углубляться в историю, как

Стив (60-е годы), но в 80-е годы, а именно в 1989 году, несколько человек собрались вместе, чтобы заложить основу на фундаменте, который уже выстроили Стив, Джон, Винт и другие. А в Европе появились первые приверженцы интернет-протокола. Они стали собираться вместе и обсуждать, как использовать эти ранние сети и новый протокол. И поняли, что необходимо согласовывать некоторые технические аспекты этого нового протокола связи.

Поэтому они создали так называемый RIPE, который представлял собой свободный, открытый форум для сетевых операторов для координации определенных частей сети и соединения сетей друг с другом, а также для того, чтобы определять, у кого какой IP-адрес и где я могу вас найти, если что-то пойдет не так, как регистрировать контактную информацию и т.д. И этот форум существует по сей день. Это по-прежнему открытый форум. Это не юридическое лицо. Это нечто вроде сообщества ICANN, но тогда он в основном занимался вопросами IP-адресации. Это было в 1989 году.

А в 1992 году создали RIPE NCC (сетевой координационный центр), который стал своего рода секретариатом сообщества RIPE, помогающим ему проводить конференции и регистрацию.

Вскоре после этого RIPE NCC также стал первой IP-регистратурой, региональной интернет-регистратурой, потому что они уже существовали. К ним было доверие. Ранее в своем выступлении вы упомянули о доверии. Я очень ценю это, и я думаю, что это действительно важно и сегодня. И вы все еще можете видеть это

на примере доверия. Например, эти сетевые операторы, несмотря на то что большинство из них – конкуренты, могут положиться друг на друга и помогают друг другу в кризисных ситуациях, например при пандемии, как вы упомянули. Поэтому я считаю, что это очень важно.

И вот RIPE NCC, поскольку он уже существовал, стал первой региональной интернет-регистратурой, при тесном сотрудничестве с Джоном Постелом, который в то время работал в IANA. У Джона всегда была одна важная миссия. Он всегда стремился задействовать сообщества. Он делал все, чтобы сообщества были согласны с тем, чтобы та или иная организация, например, стала ccTLD или стала RIR. Он не просто спускал решения сверху вниз. Он должен был убедиться, что люди будут работать, будут рады работать с этой организацией. И вот в 1992 году RIPE NCC стал RIR.

Затем в конце 1993-го, я думаю, был создан APNIC; в 1996-м – ARIN. И когда появилась ICANN и то, о чем вы упомянули (подготовка к организациям поддержки), эти RIR, которые уже существовали в то время, и сообщества, занимающиеся ресурсами нумерации, которые уже существовали, уже имели свои структуры, свои процессы принятия решений и процессы достижения консенсуса.

Поэтому в тот момент мы посчитали важным использовать эти существующие структуры и эти организации для создания ASO, поскольку мы уже знали друг друга, мы доверяли друг другу. У них в своих странах были собственные процессы принятия решений. И

поэтому сейчас также есть Совет по адресам, сформированный каждым регионом, каждой RIR, некоторыми сообществами, на основе решений, которые им удобны, и процессов, которые они разработали самостоятельно, чтобы доверять этой системе.

Вот так и возникла ASO. Я уже отмечала, что ASO – это единственная организация поддержки, до сих пор сохранившая свое первоначальное название, оно существует с самого начала и по сей день. Все остальное со временем менялось.

Но, да, еще несколько слов по вашему второму вопросу. Как вы сказали («как женщина»), это действительно так. Я изучала информатику и была одной из немногих женщин в то время, но мне очень повезло, что на протяжении всей моей карьеры у меня были замечательные менторы. И часто это понимаешь лишь оглянувшись назад (что есть люди, которые поддерживают тебя на протяжении всей карьеры), и поэтому я бы тоже очень хотела подбодрить новое поколение и тех, кто пришли сюда недавно, как, например, присутствующая здесь Рима. Я уже под впечатлением от вашей карьеры и от всего того, что Салли о вас рассказала. Так важно, чтобы мы, старшее поколение, передавали знания, а также дух сообщества. Думаю, что мы должны передать это новому поколению и сделать так, чтобы интернет продолжал работать в том же духе.

Поэтому, да, не стесняйтесь. Принимайте участие в будущем интернета и, возможно, найдите хорошего ментора, который вам поможет и поддержит.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Спасибо, Мирьям. Как женщина, работающая в интернет-пространстве, я считаю вас очень вдохновляющим примером для подражания. И я знаю, что чем больше женщин мы видим в... А их гораздо больше, чем раньше, и это замечательно. Как и в любой группе, мы видим больше людей, которые похожи на нас и испытывают те же чувства, что и мы, которые дают нам вдохновение. И мы еще вернемся к этому вопросу, потому что он влияет на... Через минуту я поговорю с Анилом о том, как мы добиваемся большей инклюзивности.

Но перед этим я затрону тему передачи, как мы называем это в ICANN, передачи координирующей роли. И сначала я обращусь к вам, Ларри. В 2016 году, как мы сегодня уже неоднократно говорили, ICANN добилась одной из своих самых труднодостижимых целей, когда координирующая роль в исполнении функций IANA была передана от правительства США мировому сообществу. Вы сыграли важную роль в этом процессе. Но, как я уже говорила, когда мы пили кофе, одна из вещей, о чем я часто говорю на встречах, особенно с представителями правительств и людьми, которые не знают ICANN, заключается в том, что многие из тех, кто работает сейчас в ICANN, думают, что все выглядело так, будто это обязательно должно произойти, и даже, возможно, что это было легко. Но вы сыграли важную роль. Расскажите нам о том, как это происходило, и, что еще важнее, почему это было необходимо?

ЛАРРИ СТРИКЛИНГ:

Спасибо, Салли, и спасибо, что пригласили меня сюда, чтобы вспомнить о прошлом и поговорить о передаче координирующей роли в исполнении функций IANA и о том, что это значит для ICANN сегодня.

Итак, во-первых, если говорить о том, обязательно ли это должно было произойти, то я думаю, совершенно ясно, что этого всегда ожидали. Я имею в виду не то, чтобы в 2014 году, когда мы объявили о процессе и начали его под эгидой ICANN [...] Мы просто выполняли обязательство, взятое в первоначальных документах с идеей создания ICANN в 1998 году, где говорилось, что США начнут работу, это будет временная передача, а через пару лет мы должны закончить. И действительно, сентябрь, кажется, 2000 года был указан в документах как предполагаемое время, к которому США должны были отказаться от какой-либо координирующей роли в ICANN. Этого не произошло. К 2014 году у нас уже было 14 лет опыта.

И тогда возникает вопрос: так почему же? Если вы не сделали это, когда должны были сделать, два года спустя? Что вдруг изменилось, чтобы в 2014 году выносить это на обсуждение? Думаю, тому было несколько причин. Во-первых, как я уже сказал, мы всегда знали, что это ожидается, это часть плана. Но, как мне кажется, существовало несколько тенденций, как внутренних в ICANN, так и внешних в глобальной политике, которые, на мой взгляд, действительно выдвинули этот вопрос на первый план.

На международном уровне мы видели и начинаем видеть, что, хотя мультистейкхолдерный подход был одобрен на международных встречах в начале 2000-х годов, в частности, на встречах ВВУИО, все же еще есть группа стран, полагающих, что руководить ICANN и интернет-ресурсами должны они. И всегда обсуждался вопрос о том, не следует ли передать ICANN в ведение международной многосторонней организации, состоящей только из правительств, например, Международного союза электросвязи или какой-либо другой, и позволить правительствам управлять ею. США с самого начала выступали против, считая, что в соответствии с подходом, установленным в 1998 году и предусматривающим участие многих заинтересованных сторон (а ICANN функционировала как мультистейкхолдерная организация вплоть до 2014 года), это необходимо защищать, усиливать и укреплять.

В конце 2012 года, как [известно] некоторым из присутствующих здесь ветеранов (я знаю, что здесь находится Оливье, который был в гуще событий, как и другие), в Дубае состоялась Всемирная конференция по международной электросвязи. Эта очень разрозненная конференция была созвана для того, чтобы рассмотреть старые регламенты электросвязи, регулирующие международные телефонные соединения между странами. Но круг вопросов расширился, поскольку некоторые правительства стали продвигать идею о том, чтобы дать правительствам больше полномочий по контролю над ключевыми интернет-ресурсами, включая ICANN. И приблизительно большинство стран,

участвовавших в конференции, высказались в поддержку этой идеи. За такую модель.

Вернувшись с этой конференции, мы в США, конечно, были потрясены и сказали: «Нам предстоит много работы. Мы верим в эту модель. Мы считаем, что это путь к большому экономическому росту и процветанию в странах. Но очевидно, что эта идея до людей не доходит. И нам необходимо активнее работать со странами, особенно с развивающимися, где становление интернета только начинается, чтобы они поняли, что поставлено на карту и почему мы считаем, что мультистейкхолдерный подход принесет наибольшие выгоды правительствам и гражданам этих развивающихся стран».

В этой связи мы рассмотрели вопрос о том, как США продемонстрировать, почему мы так поддерживаем мультистейкхолдерный подход? И один очень символический момент: давайте заберем у США координирующую роль, которую мы играли в то время и которая не подразумевала никакого повседневного управления ICANN. Многие этого не понимали. Они думали, что США действительно управляют ICANN. А это было не так. В то время мы играли в основном секретарскую роль. Тем не менее, общественность считала, что США оказывают огромное влияние на текущую деятельность ICANN. И мы почувствовали, что если мы пойдем дальше и скажем: мы отойдем в сторону. И завершим передачу, обещанную в 1998 году. Что лучше продемонстрирует приверженность мультистейкхолдерному

подходу, чем добровольное заявление: «Мы сделаем это. Мы это завершим»? ...

И процесс, который за этим последовал, растянулся на два года. Когда все начиналось, мы думали, это будет однолетний процесс под руководством ICANN, но в значительной степени проводимый заинтересованными сторонами, которые совместными усилиями работали в течение, как оказалось, двух лет. И я нашел статистику. Процесс включал более 600 заседаний, 26 тысяч рабочих часов, десятки тысяч сообщений. Не будем вдаваться в подробности, но в итоге это также повлекло за собой миллионы долларов юридических расходов, поскольку стороны рассматривали разные варианты.

Таким образом, это вылилось в очень долгий и сложный период, в течение которого сообщество вырабатывало параметры передачи и определяло, какой она будет. Мы сформулировали лишь четыре достаточно общих рекомендации относительно того, что, по нашему мнению, нужно было сделать в ходе передачи, и попросили представить нам план. Мы попросили вернуться к этому плану примерно через год, поскольку на тот момент срок действия договора по исполнению функций IANA между правительством США и ICANN истекал в сентябре 2015 года. В итоге нам пришлось продлить это срок еще на год, до сентября 2016 года, чтобы у сообщества было достаточно времени для завершения работы.

Третьим фактором, повлиявшим на продление срока, стало наше понимание в марте 2014 года, что ICANN теперь готова контролировать, организовывать и помогать в проведении настоящего процесса с участием многих заинтересованных сторон, чтобы разработать план передачи функций. Ветераны ICANN тех и более ранних лет помнят, какое беспокойство вызывала подотчетность и прозрачность самой ICANN, ее Правления, ее персонала, и то, как это работает. Но за два или три года (даже за четыре) до 2014 года группами по анализу подотчетности и прозрачности, которые были созданы согласно документу «Подтверждение обязательств» в 2009 году, была проделана большая работа, и мы могли видеть, что ICANN действительно начала внедрять процессы, направленные на устранение обеспокоенности сообщества по поводу подотчетности и прозрачности.

В конечном счете это стало очень важной частью дискуссий во время планирования передачи функций в 2014-2016 годах. Но, по крайней мере, у нас было ощущение, что ICANN на хорошем пути, что есть хорошая тенденция в плане ее самосовершенствования, в плане проведения процесса с участием многих заинтересованных сторон. И в 2014 году это дало нам дополнительную уверенность в том, что сейчас подходящее время для передачи функций.

Но в большей степени, я думаю, это было обусловлено тем, что происходило в других странах, и необходимо было просветить и убедить другие страны мира в том, что для них наиболее выгодно

именно эта модель, поскольку они стремятся сформировать и
развить свои интернет-экономики.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Ларри, спасибо. Вы затронули много важных моментов.

А сейчас я хочу обратиться к Анилу и немного заглянуть в будущее, потому что этот вопрос мы уже обсуждали сегодня утром, о мультистейкхолдерном подходе, о котором вы говорили, о том, насколько это было важно, участие столь многих людей в обсуждении передачи функций сделало его устойчивым.

Анил, забегаю вперед, скажу, что вы, как я уже сказала, являетесь председателем Группы управления по универсальному принятию, и по стечению обстоятельств прошло десять лет после делегирования первых gTLD, и это были интернационализированные доменные имена. Поэтому, наверное, как никто другой в ICANN, вы имеете представление о том, что нужно сделать, чтобы повысить инклюзивность, особенно в Индии и Азии, по мере нашего продвижения вперед, поскольку то, что мы создали, должно расти и расширяться, чтобы участие продолжало быть актуальным для интернет-пользователей во всем мире.

Что на ваш взгляд наиболее важно, на чем ICANN должна сосредоточиться для обеспечения многоязычного интернета, цифровой инклюзивности, исходя из вашего опыта?

АНИЛ ДЖЕЙН:

Спасибо, Салли. Начну с пары случаев, которые открыли мне глаза. Первый произошел в 2009 году: один фермер шел по полю, его сбила машина, и он истекал кровью. В сельской местности расстояния большие, очень большие. Проходивший мимо парень увидел человека в крови, но ничего не мог сделать, потому что он не врач и у него не было связи. Однако при нем оказался мобильный телефон с интернетом. Он связался с местной больницей, и к фермеру пришла помощь. Благодаря интернету фермера спасли.

Второй случай произошел во время COVID. И я читал интервью девочек из индийского штата Джаркханд, где плакал ребенок. Это благодаря тому, что у нас есть мобильный телефон, у нас есть интернет. Мы можем продолжать образование, даже когда весь мир замер.

Это говорит о том, что существует базовая потребность в интернете, который объединяет общество, который объединяет человечество, который объединяет людей, говорящих на разных языках, который объединяет культуры.

И давайте рассмотрим такой аспект: приходя к врачу и объясняя, что происходит в вашем организме, вы не заимствуете язык. Вы на своем языке объясняете, где болит.

Дамы и господа, более 60% населения мира, в котором мы живем, не общаются на английском. Хотя мы говорим, что 7,1 млрд человек пользуются интернетом или имеют мобильную связь (5,3 млрд человек пользуются интернетом), действительно ли они

используют интернет? Сколько из них действительно используют настоящее сокровище – интернет?

Поэтому необходимо создать многоязычный интернет и подключить тех, кто еще не подключен. Хотя мы сидим здесь и отмечаем 25-й серебряный юбилей ICANN (замечательно; интернет дал нам многое, и я думаю, он стал неотъемлемой составляющей нашей жизни, наряду с едой, кровом и одеждой), все же наше общество разделено, если мы не в состоянии подключить этих людей.

Поэтому, Салли, это непреложное требование: многоязычный интернет – необходимость [неотчетливо]. И мы в UASG верим, что следующий миллиард интернет-пользователей придет к нам из неанглоязычного сообщества.

Теперь, касательно того, что мы видим и о чем спросила Салли: что ICANN может сделать для привлечения этого 1 миллиарда человек, для создания многоязычного интернета. Мы считаем, существует немного мотивационных факторов, которые могут преодолеть этот разрыв.

Во-первых, правительство. Очень важно, чтобы правительства во всем мире проводили политику, пропагандировали и способствовали появлению IDN и электронной почты на местных языках.

Во-вторых, Салли, лично я чувствую, и UASG также чувствует, что есть ряд технологических гигантов, о которых мы говорили

сегодня утром... родился Google, родился Twitter, родился Facebook, родился Apple как часть революции. Они родились благодаря ICANN. Они стали гигантами благодаря усилиям всего сообщества, которое находится здесь. Эти большие люди, которые сегодня связывают между собой весь мир, такие как Google, Apple, Facebook, принимают многоязычный интернет? Думаю, это важный аспект и важное послание: на тех платформах, которые соединяют большинство людей, должен быть многоязычный интернет. То же самое касается и Индии.

И третья важная вещь: я думаю, важную роль играют те, кто доставляет людям интернет – провайдеры, регистраторы и регистратуры. Давайте разберемся. Внедрили ли они у себя или в своей системе универсальное принятие?

И я думаю, что это те области, которые очень важны, помимо давления со стороны общественности. Если осведомленность дойдет до того, что нас начнут подталкивать к созданию интернета на разных языках, а не только на английском, думаю, мы все очнемся и сможем это сделать.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Замечательный призыв, Анил. Мы много над этим работаем и будем продолжать, как сообщество, относить это к числу наших приоритетных задач.

Итак, Рима, обращаясь к вам и размышляя о будущем, скажу, что одной из категорий инклюзивности является язык и алфавит. Как

вы сказали, в ближайшие несколько лет, когда в интернет придет миллиард новых пользователей, язык будет играть ключевую роль. Но разнообразие – это не только язык. И я восхищена... У вас выдающаяся карьера, и мы все говорим о том, как много вы успели сделать за такой короткий срок. Но я знаю, некоторые считают, что пробиться в ICANN довольно сложно. Поэтому я надеюсь, что со временем это будет проще. Но мне бы хотелось, чтобы вы рассказали немного о том, что вызвало ваш интерес к ICANN и что заставляет вас возвращаться.

РИМА МУССА:

Разумеется. Прежде всего, я хочу сказать большое спасибо за приглашение. Спасибо ICANN. И я рада видеть в зале коллег по работе в Канкуне. Я была стипендиатом на ICANN 76, всего пару месяцев назад. И я рада быть здесь со всеми вами.

Думаю, нужно немного вернуться в прошлое. Я впервые попала в эту область, потому что, как мне кажется, в жизни людей моего поколения отмечена тремя масштабными процессами; конечно, развитием и распространением интернета, каким мы его знаем сегодня. Моя жизнь всегда была связана с интернетом. Второй, на мой взгляд, очень актуальный процесс, это глобализация, а также проблемы, связанные с правами человека и тем, как в условиях глобализации и технологических достижений наше общество справляется с теми вызовами, которые они создают для прав человека и цивилизации в целом.

Поэтому изначально, когда я размышляла о том, какую профессию выбрать, меня интересовали права человека. Именно поэтому для получения базового высшего образования я поехала учиться за границу, в Женеву. Это привело меня в Международный союз электросвязи, который для меня стал точкой пересечения глобального развития, глобализации, прав человека и технологий.

А сейчас в юридической школе я в основном специализируюсь на кибербезопасности и конфиденциальности – на важнейших, на мой взгляд, принципах для будущего ICANN. Поэтому я подключилась к работе в ICANN, как и во многих других случаях, просто услышав об этом от своего друга и коллеги из Internet Law and Policy Foundry. Вообще о существовании ICANN я знала всегда. Она была создана всего через пару месяцев после моего рождения. Так что, наверное, в каком-то смысле я была рядом с самого начала. Но мне было приятно принять участие в работе ICANN в качестве стипендиата в этом году.

И, отвечая на второй вопрос о том, почему я продолжаю здесь работать: я думаю, что сообщество ICANN действительно особенное. За время, проведенное в качестве стипендиата, я узнала удивительных людей, которых теперь считаю друзьями, некоторые из них присутствуют в зале. У одной из них я только что останавливалась в ее доме в Бразилии. Невероятно, как люди в этом сообществе заботятся друг о друге. И я совершенно ясно вижу, даже находясь в зале перед выходом на сцену, сколько дружеских связей в этом скоплении людей.

Поэтому я думаю, что понятие сотрудничества и искренней заботы о людях разных культур, разных взглядов, представляющих разные группы населения, действительно жизненно важно не только для работы ICANN, но и для любых процессов глобального сотрудничества, направленных на то, чтобы сделать наш мир лучше.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Рима, приятно слышать, и вы затронули то, во что я страстно верю, и думаю, мы все в ICANN разделяем эту точку зрения. Вы используете слова «забота», «доброта» и «дружба». Я думаю, что порой мы недостаточно говорим об этих вещах в ICANN. Мы получаем от них удовольствие, извлекаем пользу. И я всегда считала, что они – важная часть того, что делает придает силу процессу с участием многих заинтересованных сторон, потому что мы заботимся друг о друге, мы доверяем друг другу как люди и доверяем, участвуя в процессах. И мне очень приятно слышать от вас эти слова спустя столько лет – 25 лет нашей работы. Вы говорите об этом с таким же энтузиазмом, как, я уверена, Алехандро и Мирьям в самом начале.

Итак, я хочу поблагодарить наших участников и перехожу к открытому микрофону. Мы начали с небольшим опозданием, поэтому на открытый микрофон отведено 15 минут. Так что мы точно не будем никого прерывать на полуслове. Обещаю, что не будем. Свет немного бьет мне в глаза, но думаю, я вижу начало очереди.

Прошу вас, Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ (SEBASTIEN BACHOLLET): Большое спасибо [по-французски].

Большое спасибо. Я попрошу вас слушать перевод, если вы не говорите по-французски. Большое спасибо за эту важную презентацию и за этот обмен мнениями.

Несколько месяцев назад я прочитал в интернете, что ICANN была создана 18 сентября 1998 года, а зарегистрирована как юридическое лицо 30 сентября 1998 года. Поэтому 18 сентября мы с моими коллегами из разных регионов пользователей организовали специальную сессию, видеоконференцию, с теми, кто участвовал в создании ICANN. Присутствовало около десяти человек. Запись есть в Интернете. Вы можете послушать эту презентацию. Было очень интересно. Все говорили о будущем ICANN, и это действительно того стоит.

Я хотел сказать, что по прошествии времени (25 лет) у нас есть два момента, которые воссоздаются на уровне Правления, позиция конечного пользователя (так было в какой-то момент) и NETmundial. Вы помните конференции NETmundial? Это хорошо помогало разобраться, что такое интернет и как им управлять.

Я хотел поблагодарить Стива Крокера, который был председателем SSAC, председателем Правления. Но он рассказывал нам о ежегодной встрече с партнерами SSAC. И когда

он был членом Правления, он встречался с нами, разговаривал с нами и подбадривал нас. Большое спасибо, Стив.

И еще одно. Мы должны поговорить о передаче координирующей роли в исполнении функций IANA и поблагодарить Фади Шехади (Fadi Chehade). Большое спасибо.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Вы находитесь онлайн и хотите задать вопрос. Пожалуйста, поднимите руку в конференции Zoom. А моего коллегу Алекса прошу сообщить мне, когда у нас появится вопрос онлайн. Если бы вы могли представиться у микрофона и говорить кратко, это позволило бы нам дать слово максимальному числу желающих выступить.

ДЖЕФФ НЬЮМАН (JEFF NEUMAN):

Спасибо. Меня зовут Джефф Ньюман. Я был на самой первой конференции ICANN, которая проходила не в Берлине, а, как сказал Стив, в Кембридже, штат Массачусетс, 14 ноября 1998 года.

Здесь мы много слышим о достижениях ICANN, и их было немало. Но страшная правда в том, что успеха можно достичь только через многочисленные неудачи. И это нормально, верно? Спотыкаться и падать, прежде чем начать ходить, – это нормально. И поэтому необходимо помнить: нет ничего постыдного в том, чтобы признать, где мы, возможно, потерпели неудачу, ведь в конечном итоге это помогло нам достичь того, что мы имеем.

И да, ICANN – это все то, о чем говорили участники. Но я подумал, что как человек, находящийся внизу (я начинал с самого низу; я все еще внизу, все еще считаю, что я внизу), я хотел бы немного рассказать о том, чем ICANN и ее конференции являются для меня и для других. Итак, мы слышали, что участников будет 2000 или больше – 2800. Мы не увидим сотни этих людей, потому что конференция ICANN для каждого человека своя. ICANN – это, конечно, место, где обсуждается и разрабатывается интернет-политика, но это и место, где ведут бизнес регистратуры, регистраторы и сторонние провайдеры многих услуг. Конечно, это место, где можно узнать об экономических и геополитических проблемах, но это также место, где те, кто задумывается о том, чтобы начать работать в этой отрасли, могут прийти и поучиться у тех, кто уже это делает. Это место для общения с единомышленниками по всему миру, которых объединяют общие проблемы, интересы, заботы и мечты. А еще это место, где можно встретиться и поговорить с теми, кто придерживается иных взглядов, сильно отличающихся от ваших собственных, но понимает возможные, предполагаемые или нежелательные последствия тех или иных действий или бездействия. Это место, где можно найти работу или построить карьеру. Это также место, где вы найдете друзей на всю жизнь, а некоторые даже нашли свою вторую половинку.

Итак, да, ICANN – это про политические вопросы, про модель с участием многих заинтересованных сторон и прочее, про все эти громкие слова. Но на самом деле ICANN гораздо больше, чем то, что

все видят на сцене, многое происходит за кулисами. И если меня спросят, какой станет ICANN еще через 25 лет, я отвечу только одно: проживем – увидим.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Спасибо, Джефф.

Хорошо, только боюсь, у нас мало времени, поэтому могу я вас попросить говорить покороче и сосредоточить внимание на юбилее? Большое спасибо.

Алекс, дайте знать, есть ли желающие в конференции. Да.

АЛЕКС ДЭНС (ALEX DANS):

У нас есть вопрос от Фахима Сумро (Faheem Soomro). «Как ICANN представляет себе будущее интернета еще через 25 лет? И какие существуют стратегии и инициативы для решения меняющихся потребностей и задач этой динамичной экосистемы?»

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Вот это да. Хорошо. На ответ уйдет целое заседание. Хочу предложить, если это возможно (большое спасибо за вопрос), вынести этот прекрасный вопрос на публичный форум, который состоится позже на этой неделе. Вопрос столь обширен, что, на мой взгляд, сегодняшний форум – не лучшее место для его рассмотрения.

Поэтому можно попросить вас, Алекс, оставить этот вопрос для публичного форума, чтобы у нас было время должным образом на него ответить?

Можно перейти к следующему вопросу?

МАЙКЛ ПЕЛЕДЖ (MICHAEL PALAGE):

Я был участником ICANN2 в Берлине в отеле Adelaide, и мне хотелось бы поделиться воспоминаниями о том, что на Генеральной ассамблее DNSO, которая проходила на той конференции, участники должны были заплатить по 50 долларов. Хорошо, что никому из присутствующих не пришлось платить за то, чтобы прийти на эту площадку и выступить. Так что это положительный момент и свидетельство укрепившейся стабильности финансового положения ICANN.

И еще... Джефф и другие говорили, что ICANN сделала много хорошего. Я хотел бы отметить, что за последние 25 лет состав участников мультистейкхолдерной модели изменился. По мнению Джеффа, многие занимаются здесь бизнесом. На мой же взгляд важно, чтобы в ближайшие 25 лет ICANN не превратилась в торговую ассоциацию, а стала более широкой и инклюзивной организацией с участием многих заинтересованных сторон. Спасибо. Думаю, я уложился менее чем в две минуты.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Отлично. Вы были великолепны. Выступили очень быстро.

Да, пожалуйста?

ДЭВИД МАРГЛИН (DAVID MARGLIN):

Здравствуйтесь. Я тоже присутствовал на первой конференции в Кембридже. Более того, я был там от имени Центра Беркмана, ныне это Центр Беркмана-Кляйна по изучению интернета и общества, который помогал в проведении конференции. Будучи молодыми студентами юридического факультета, мы участвовали в организации этого мероприятия. И меня поражает, что с самого начала ICANN смотрела в будущее, даже если горизонт был очень краткосрочным («пара лет – и это будет сделано»), но при этом думала об интернете в связке с обществом, всегда думала о нем, не упуская мысль, что это не просто политика, не просто номера и имена и их присвоение, но о том, как интернет влияет на общество. Так происходит и по сей день. Теперь наши временные горизонты расширились, но мы по-прежнему остаемся организацией, которой я, во-первых, горжусь, что являюсь ее частью на протяжении многих лет, и, во-вторых, которая смотрит в будущее чаще, чем оглядывается на прошлое.

Это приятно, и мне по-прежнему радостно находиться здесь, и я надеюсь, что через 25 лет я подойду к этому микрофону (возможно, меня придется подкатить к нему на кресле), чтобы рассказать о своих воспоминаниях – об этом заседании и о том, которое имело место 25 лет назад в Кембридже.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Мы тоже на это надеемся.

Теперь для порядка предлагаю следующее: мы дадим возможность выступить тем, кто стоит в очереди, в течение следующих десяти минут. То есть это означает, что очередь в онлайн-конференции сейчас закрывается. Надеюсь, что за десять минут мы управимся с той очередью, которая у нас есть, и со всеми вопросами, заданными на данный момент онлайн.

Хорошо, давайте продолжим. Пожалуйста?

РОБЕРТО ГАЭТАНО (ROBERTO GAETANO):

Здравствуйте. Я участвовал в работе до образования ICANN и считаю, что это важный период. Год, который предшествовал образованию ICANN, следует запомнить, потому что для меня он был судьбоносным. Меня привлек к этому процессу член RIPE, ныне покойный Зигфрид Лангенбах (Siegfried Langenbach), и я помню, что были альтернативные предложения стать координатором интернета. Например, было предложение МСЭ, который говорил, что по большому счету это относится к межправительственной организации и должно быть своего рода межправительственным процессом. Были и другие мнения, касающиеся необходимости привлечения, прежде всего, бизнес-сообщества. В то время выражение «мультистейкхолдерный подход» еще не стало популярным, и мы говорили скорее о государственно-частном партнерстве.

И тот год мне запомнился еще тем, что хотя мы изначально стояли на очень разных позициях, я вначале был членом IAHС, который поддерживал команду, в которой также участвовал МСЭ, но быстро понял, что процесс IFWP имеет больше шансов на успех, потому что ему удалось собрать всех за одним столом.

В том процессе мы все работали с ощущением неотложности. Необходимо было срочно наладить координацию функций интернета. И, к сожалению, уход из жизни Джона Постела доказал, что мы были правы. Не могу представить, что было бы, если бы ICANN не была готова в тот момент, когда ключевая фигура интернета уже не могла им управлять.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

О да.

РОБЕРТО ГАЭТАНО:

Одно замечание по предыдущему комментарию. Да, действительно, у Генеральной Ассамблеи DNSO была такая проблема. Когда я стал председателем Генеральной ассамблеи DNSO, необходимость в плате за участие отпала. Спасибо.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Спасибо.

Я помню о времени, поэтому не думаю, что успеют выступить все, кто стоит в очереди. Слово вам, Вольфганг, а затем у нас будет еще пять или шесть минут. Прошу.

ВОЛЬФГАНГ КЛЯЙНВЕХТЕР (WOLFGANG KLEINWAECHTER): Большое спасибо. Меня зовут Вольфганг Кляйнвехтер. Сейчас я отставной профессор Орхусского университета. Меня тоже привлекли к работе в сообществе еще до образования ICANN через временный специальный комитет и обсуждение документа White Paper.

Таким образом, в ДНК ICANN несколько компонентов. На мой взгляд, один из хороших элементов – пробуй, проверяй и извлекай уроки. И один из хороших примеров – выборы в ICANN в 2000 году. В первоначальном уставе ICANN было положение о том, что девять директоров будут представлять сообщество At-Large, но никто не знал, как найти этих девять директоров. Поэтому возникла мысль провести глобальные выборы. В 2000 году это стало отличным испытанием. Некоторые проявляли энтузиазм, другие были настроены весьма критично. В результате нам удалось провести выборы. Было избрано пять директоров. Один из них из Германии, Энди Мюллер-Магун (Andy Mueller-Maguhn) из Chaos Computer Club.

Но, как показал опыт, это было рискованно, и впоследствии это было заменено Номинационным комитетом. NomCom – уникальный элемент в архитектуре ICANN. Он уникален для такой корпорации, как ICANN, или других корпораций тем, что половину директоров выбирает само сообщество. То есть NomCom полностью независим от Правления и выбирает девять директоров, директоров с правом голоса, в Правление ICANN. Я

считаю это большим достижением, очень демократичным элементом в структуре ICANN.

И моя рекомендация на ближайшие 25 лет – сохранить независимость NomCom. Спасибо.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Спасибо. Очень понятная рекомендация. Спасибо.

Прошу вас.

ШИВА МУТХУСАМИ (SIVA MUTHUSAMY): Меня зовут Сивасубраманян. Алехандро в своей презентации упомянул, что в начале существования ICANN у нее были юридические проблемы. Если бы вы могли рассказать об этом подробнее, продолжается ли это в той или иной форме сегодня, явно или неявно, и по этой ли причине ICANN ориентирована на правовые вопросы, это было бы полезно.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Спасибо.

Прошу вас.

ВАНДА СКАРТЕЗИНИ (VANDA SCARTEZINI): Спасибо. Спасибо Вольфгангу за то, что он упомянул NomCom. Я была председателем в этом году, буду

помощником председателя в следующем и приглашаю всех подумать, подать заявку и стать участником этого процесса.

Но я здесь только для того, чтобы вспомнить, что я здесь уже 23 года, а до этого мой каталог начинается с первого. Так что Бразилия участвовала в этом процессе с самого начала. А в 2009 году вместе с Шерил Лангдон-Опп (Cheryl Langdon-Orr) и другими женщинами, которых уже нет с нами, мы основали DNS Women. Поэтому я рада видеть в этой группе более сбалансированный состав участников. И я хотела бы пригласить всех женщин на наше заседание и коктейль завтра в 16:30, чтобы мы и далее расширяли участие женщин в этой среде, которая действительно, как сказала девушка, дает очень хороший опыт. Так что продолжайте в том же духе. Мы теперь динозавры, но мы станем менторами для всех, кто этого хочет. Пожалуйста, присоединяйтесь к нам. Спасибо.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Спасибо. Вы прекрасный пример для подражания. И обязательно сходите на заседание DNS Women. Очень рекомендую эту группу.

Прошу вас, Манал.

МАНАЛ ИСМАИЛ (MANAL ISMAIL):

Манал Исмаил. Я работаю в египетском регулирующем органе, и ICANN была одним из моих первых заданий в самом начале работы после окончания университета, когда правительство Египта принимало конференцию ICANN5 в Каире. И с тех пор я работаю в GAC. Удивительно наблюдать тем,

как развивался GAC, которому, кстати, тоже исполняется 25 лет, – с 24 членов и восьми или семи наблюдателей до 182 членов и 38 наблюдателей, а также с комитета, работающего за закрытыми дверями и в замкнутом пространстве, до комитета, все заседания которого открыты для сообщества, чтобы оно могло слушать и наблюдать. Кроме того, мы сотрудничаем с сообществом и очень гордимся тем, что участвовали в работе, которая привела к появлению интернационализированных доменных имен, и напряженной работе по передаче координирующей роли в исполнении функций IANA, а также в разрешении очень сложных моментов во время создания новых gTLD и в заседаниях GAC, которые заканчивались после полуночи, а также в плавной и бесперебойной работе ICANN и поддержании прогресса ICANN в период пандемии. Спасибо.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Спасибо, Манал.

Мы почти уложились, но у нас в очереди всего три человека. И Алекс, онлайн все нормально? Да. Если можно, пожалуйста, очень кратко. Давайте завершим с очередью, потому что мы хотели бы выслушать всех троих из вас.

Прошу вас.

[ЛЮСИЯ]:

Привет. Меня зовут [Люсия], и чтобы было понятнее, я буду говорить по-испански. ICANN помогла мне понять, насколько

важно, чтобы новые поколения участвовали в решении вопросов управления интернетом. Я очень горжусь, что приехала сюда и могу поделиться со своими коллегами тем, как важно для нас, представителей этого поколения, участвовать в решении этих вопросов и вместе расширять это сообщество. Большое спасибо.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Очень вдохновляющий призыв.

Прошу вас.

НАНАЙЯ ПРЕМПЕХ (NANAYA PREMPEN): Спасибо, Салли. Спасибо, ICANN.

Спасибо всем спонсорам, платиновым, золотым и серебряным. Спасибо всем, кто пришел. Я преподобный доктор Нанайя Премпех из Ганы. Я – совсем недавно назначенный представитель страны в ГАС. Помню, Джефф сказал, что ICANN – это все: работа, карьера, все, правительство. Люди даже нашли себе супругов в ICANN. Я счастлива, что у меня уже есть супруг. Но чего я жду от этой конференции ICANN, так это решения проблем переделегирования.

Лично мне кажется, что сейчас самый подходящий момент для того, чтобы сказать об этом...

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Можно, я вас прерву? Извините, что останавливаю, но есть возможность поговорить об этом на публичном форуме. Возможно ли это? Потому что сейчас наша тема – 25-летие.

НАНАЙЯ ПРЕМПЕХ: Хорошо, тогда позвольте мне поздравить ICANN с 25-летием.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Благодарю вас.

НАНАЙЯ ПРЕМПЕХ: Я также хочу отметить, что была первой женщиной, открывшей интернет-компанию в Гане в 1999 году.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Мои поздравления.

НАНАЙЯ ПРЕМПЕХ: Спасибо. И мы, африканцы, в этом заинтересованы. Я с нетерпением жду, когда в следующем году ICANN приедет в Руанду. Я молюсь, чтобы к тому времени мои проблемы, о которых я говорю, были решены. Но самое главное, что ICANN уполномочена обеспечить как минимум доступность и проникновение сети интернет. Поэтому, до поездки в Африку в следующем году давайте сделаем чуточку больше того, что мы уже сделали, чтобы гораздо больше африканцев смогли поддержать это мероприятие и присутствовать на нем. Большое спасибо.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Благодарю вас. Спасибо. И, пожалуйста, задайте свой вопрос на публичном форуме в конце недели, мы будем очень рады на него ответить.

НАНАЙЯ ПРЕМПЕХ: Вы приедете, Салли?

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Да, мы все приедем. Правление приедет.

Прошу вас. У нас есть еще один вопрос, и я хочу закрыть очередь, потому что чувствую, что время вышло. Я вообще хочу закрыть заседание.

Прошу вас.

ЭРИК УДЕН (ERIK UDEN): Меня зовут Эрик Уден, я представляю Mastodon.de. Прежде всего, я хочу поздравить ICANN с 25-летним юбилеем. И я хотел сказать, что... Было много изменений, особенно с введением программы создания новых доменов общего пользования верхнего уровня. И я только хотел сказать, что может возникнуть необходимость в корректировке курса, потому что некоторые виды крупных компаний регистрируют домены верхнего уровня, которые имеют окончания или расширения файлов в виде доменов верхнего

уровня, например .zip или .mov. И я считаю это большой проблемой для интернета в целом.

И в заключение я хочу сказать: замечательное юбилейное собрание. И мы все должны помнить, что в ICANN не существует «я». Большое спасибо.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Спасибо. Что ж, это очень хороший заключительный комментарий. В ICANN не существует «я». Это похоже на тему этого заседания.

Хочу от души поблагодарить участников. Многие из них проделали огромный путь, чтобы быть с нами, поделиться своим опытом и советами на будущее. Большое спасибо всем вам за столь активное участие. После обеда руководство вернется, чтобы ответить на вопросы, и, конечно, в течение недели мы еще встретимся на многих мероприятиях, в том числе на общественном форуме. Большое спасибо. Приятного обеденного перерыва.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]